

До инцидента с неконтролируемым гормоном любви оставалось полгода.

После событий на круизном лайнере Гу Сяюю вернулся в университет, надеясь, что жизнь наконец вернётся в привычное русло. Но, конечно же, не тут-то было.

Уже в первый день после возвращения его поджидал у входа в университет Се Цзимин, президент компании «Се», известный выпускник Университета А. Молодой и успешный миллиардер, постоянный герой финансовых новостей, который, кроме недавнего увлечения свинками, не имел ни одного пятна на репутации. И вот такой идеальный представитель элиты стоит у входа в университет, чтобы подкараулить студента? Это же просто неприлично!

Очень неприлично, подумал Гу Сяюю с горечью, когда его почти насильно усадили в роскошный автомобиль охраной.

Не стоит недооценивать сплетни среди выпускников Университета А. Уже завтра по всему университету разойдётся слух, что он стал содержанцем властного президента, которого забирают на шикарных машинах.

Эх, времена изменились, нравы пали, и даже Счастливчик теперь страдает от испорченной репутации.

— Где Сянсян? — спросил Се Цзимин, выглядевший так, будто не спал несколько дней. Это был его первый вопрос, как только он увидел Гу Сяюю.

Гу Сяюю чувствовал себя виноватым. Хотя он и не был главным зачинщиком, он всё же был соучастником, причём тем, кто проник в чужой дом, связал человека и увёз его «невесту».

Так или иначе, нынешнее состояние Се Цзимина было его виной, и Гу Сяюю не мог оставаться в стороне.

— Лю Син забрал Сянсян, и я теперь не знаю, где он, — ответил он, стараясь выразить искренность взглядом.

Се Цзимин долго молчал, а затем тихо произнёс:

— Я уже назначил дату свадьбы.

Выражение лица Гу Сяюю мгновенно изменилось от серьёзного до напряжённого: «Брат, ты серьёзно?»

— Место для свадьбы тоже выбрал, на маленьком островке в Тихом океане. Я купил его пару лет назад, там прекрасные виды. Я даже хотел пригласить тебя, приглашение уже написал.

Гу Сяюю схватился за голову:

— Не знаю, что и сказать... Как друг, я не могу принять твой брак с маленькой свинкой. Как владелец Сянсян, я не согласен, чтобы она нашла мне зятя на двух ногах. В общем, я против этого брака!

Се Цзимин взял портфель и начал в нём копаться. Гу Сяюю с тревогой наблюдал за его действиями, подозревая, что тот хочет достать нож и прикончить его, как тестя.

Конечно, нет. Будучи властным президентом, он не мог опуститься до уровня злодея из драмы.

Вместо ножа он достал пачку чеков и искренне спросил:

— Как вы считаете, сколько будет уместно заплатить за выкуп?

— Никакая сумма не будет уместной! Это не вопрос денег! — Гу Сяоюй был в отчаянии, видя, как его друг, недолго думая, берётся за чеки. Раньше он таким не был!

— Тогда в чём вопрос?

— В вопросе расы! У вас же репродуктивная изоляция! — выкрикнул Гу Сяоюй, уже не сдерживаясь.

Се Цзимин на мгновение задумался, а затем спросил водителя:

— Где можно сделать операцию, чтобы превратиться в свинью?

Водитель pokrылся холодным потом:

— Такой операции не существует, молодой господин.

Взгляд Гу Сяоюя стал пустым: Се Цзимин окончательно сошёл с ума.

— К тому же... Сянсян ещё слишком мала, ей всего два месяца. Это же детский брак! Он незаконный. Подожди хотя бы, пока она вырастет! — Гу Сяоюй пытался найти последний шанс.

Се Цзимин снова задумался и спросил водителя:

— В каком возрасте свиньи становятся взрослыми?

Взгляд водителя тоже стал пустым:

— Я не специалист в этом вопросе, молодой господин.

Се Цзимин продолжил:

— Кто специалист? В команде Сянсян должен быть такой человек.

Сердце водителя, вероятно, тоже умерло:

— Может, в управлении животноводства?

Се Цзимин тут же позвонил своему помощнику, сообщив, что в команду Сянсян нужно добавить несколько новых специалистов, которые займутся изучением жизненного цикла свиней и подходящего возраста для брака.

Даже через телефон Гу Сяоюй почувствовал, как помощник на другом конце провода был близок к нервному срыву.

Через несколько минут помощник перезвонил:

— Молодой господин, в управлении животноводства сказали, что их специалисты в основном занимаются уходом за свиньями после родов.

Се Цзимин тут же изменился в лице:

— Я не позволю другим свиньям осквернить чистоту Сянсян! Она же моя маленькая фея!

Гу Сяоюй обмяк в кресле, размышляя, за какие грехи ему это наказание. Когда гормон любви Се Цзимина выведется из организма, не убьют ли его, чтобы скрыть правду?

Наверняка убьют.

Ах, жизнь...

В итоге Се Цзимин ничего ему не сделал. Убедившись, что Гу Сяоюй не поддерживает связь с Лю Сином, он приказал водителю отвезти его обратно.

Вернувшись в университет, Гу Сяоюй был на грани истощения. Увидев профессора Цзи Цзэси, он тут же пожаловался:

— Профессор, Се Цзимин действительно сошёл с ума! Он похитил меня!

Цзи Цзэси удивился:

— Похитил?

— Да, среди бела дня, у входа в университет он схватил меня и стал допрашивать о Сянсян, а потом пытался выписать мне чек, чтобы купить права на неё! — Гу Сяоюй был обижен.

Цзи Цзэси улыбнулся:

— Старый Се, когда влюбляется, полностью меняется. Раньше он был таким спокойным и рациональным.

Гу Сяоюй смущённо крякнул.

— Как прошли эти несколько дней? Удалось ли вернуть гормон любви? — спросил Цзи Цзэси.

Гу Сяоюй почувствовал ещё большее отчаяние. Вкратце рассказав профессору о событиях на круизном лайнере, он, конечно, опустил то, что нельзя было говорить о Лю Сине и Сыту Лине, и просто сказал, что аукцион не состоялся, они сбежали раньше, и гормон любви не удалось получить.

— Простите, профессор, мы снова отстаём от графика, — сказал Гу Сяоюй, держа в руках чашку молочного чая, который приготовил для него Цзи Цзэси, с чувством вины.

Цзи Цзэси мягко улыбнулся:

— У меня для тебя хорошая новость. Я уже создал полуготовый метаболит для выведения искусственного гормона любви. Если он сработает, как ожидается, все проблемы будут решены.

Гу Сяоюй обрадовался:

— Правда? Профессор, вы просто гений! Такая эффективность!

— С готовым образцом искусственного гормона любви создать метаболит для него не так уж сложно, — сказал Цзи Цзэси.

Естественный гормон любви трудно вывести из организма, но искусственный гормон любви отличается. Он нестабилен и даже без метаболита со временем выведется сам, хотя процесс займёт больше времени.

— Когда гормон любви выведется, эффект направляющего агента тоже исчезнет, верно? — спросил Гу Сяюй.

Если бы он не добавил направляющий агент в искусственный гормон любви, весь этот хаос бы не случился. Ведь суть гормона любви — дать человеку способность любить. Но направляющий агент превратил эту способность в проблему, так как он заставляет гормон любви вызывать чувства к конкретному объекту. То есть только гормон любви с добавлением определённого направляющего агента заставит человека влюбиться в конкретного человека. В противном случае, даже используя гормон любви, вы не знаете, когда и в кого влюбитесь.

— Конечно, но с Лю Сином могут возникнуть проблемы. Он естественный человек, и искусственный гормон любви на него не подействовал. Его вывело из равновесия действие направляющего агента. Даже если искусственный гормон любви выведется, в его организме останется естественный гормон любви, который продолжит активировать направляющий агент, если только он не извлечёт его.

Босс, прости меня! Твой любовный мозг, похоже, не вылечить!

Гу Сяюй задумался, затем с болью сказал:

— Даже если он извлечёт естественный гормон любви, в нём всё равно останется направляющий агент, указывающий на Сянсян... Это... Это, похоже, не продать!

Цзи Цзэси серьёзно кивнул.

Босс, прости меня! Твой гормон любви я испортил до полной бесполезности! Упустил шанс разбогатеть, как Вэй Лань, заработав пять миллиардов!

Похоже, придётся разрабатывать ещё и метаболит для направляющего агента, подумал Гу Сяюй. Сам гормон любви не виноват, виноват направляющий агент. Он должен решить эту проблему. Если удастся вывести направляющий агент, они смогут обрести нормальную любовь.

Нужно срочно исправлять ошибки!

Может, ему стоит заранее изучить, где находятся хорошие участки на кладбище, пока все эти люди не вылечились от своей любовной лихорадки? Иначе, когда они все придут в себя, Се Цзимин оплатит, братья с золотыми цепями из семьи Сыту Линя откроют путь, а Лю Син возьмёт нож и принесёт его в жертву.

Страшно, страшно. Может, лучше прижаться к ноге профессора и попросить его защиты? Ведь профессор даже в любви остаётся рациональным и не оставляет чёрных следов.

Ну, кроме обоев на телефоне и компьютере с изображением Сянсян.

<http://bllate.org/book/15558/1413870>